ПРАВДА О ГОМЕЛЬСКОМЪ ПОГРОМѢ *)

БЕРН. СК. ГРУППА
РОС. СОЦ.-ДЕМ. РАСПАРТИИ

Правительственное сообщеніе о погромѣ кратко, но полно лжи и противорѣчій. Всѣ остальныя газеты, очевидно, принуждены молчать. Мы излагаемъ тутъ факты на основаніи матеріаловъ, собранныхъ на мѣстѣ.

Эти факты свидѣтельствуютъ, насколько „правдиво“ сообщеніе „Правит. Вѣстника“, и каковы тѣ „благонамѣренные“ господа, на свидѣтельскихъ показаніяхъ которыхъ это „сообщеніе“ основано. Эти факты ясно обнаруживаютъ позорную роль агентовъ самодержавнаго правительства въ этомъ погромѣ, вскрываютъ всю виновность царскаго правительства въ невинно пролитой крови, въ гибели столькихъ человѣческихъ жизней; эти факты ясно обрисовываютъ весь ходъ событій и обнаруживаютъ ту неимовѣрную массу лжи, которую измышляютъ, чтобы скрыть вину правительства и его слугъ, чтобъ свалить вину на всѣхъ евреевъ и чтобъ, въ особенности, имѣть возможность расправиться съ еврейскими рабочими, которые на этотъ разъ почти одни только помѣшали привести въ исполненіе весь этотъ дьявольскій планъ.

Начнемъ съ того, чѣмъ заканчиваетъ „Правит. Вѣстникъ“. „Благонамѣренная часть населенія“, пишетъ Прав. Вѣстн., „убѣждена въ томъ, что волненія вызваны чрезвычайно враждебнымъ

---

*) Переводъ прокламаціи Ц. К. Бунда, изданной въ Россіи на еврейскомъ языкѣ (въ 35.000 экз.). Уже во время печатанія этого перевода мы получили ту же прокламацію, изданную въ Россіи Ц. К. Бунда на русскомъ языкѣ (въ 10.000 экз.), въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. *Ред.*

и вызывающимъ отношеніемъ мѣстныхъ евреевъ къ христіанамъ. Въ дѣйствительности имѣетъ мѣсто обратное: обычныя отношенія между еврейскимъ и русскимъ населеніемъ въ Гомелѣ мирныя взаимная вражда замѣчается лишь среди интеллигенціи.

Агитація въ пользу погрома ведется въ Гомелѣ уже съ начала 1903 года. Здѣсь, какъ и во всей Россіи, правительственные агенты старались возбудить христіанъ противъ евреевъ, чтобы отвлечь вниманіе христіанской массы отъ ея истиннаго врага — царскаго правительства. Послѣ того, какъ стали появляться соціалдемократическія воззванія къ крестьянамъ, гомельскій исправникъ началъ разъѣзжать по деревнямъ и натравлять крестьянъ на евреевъ; на крестьянскихъ сходахъ онъ произносилъ рѣчи о томъ, что евреи—бунтовщики, что они хотятъ свергнуть православнаго царя, что съ ними нужно за это расправиться и т. п. Къ первому мая нельзя было устроить демонстраціи, такъ какъ слово „погромъ“ буквально не сходило съ устъ жителей, и можно было ожидать, что демонстрація кончится погромомъ. О погромѣ говорили все время и не разъ ожидали его наступленія. Если къ всему этому добавить травлю антисемитской прессы до и послѣ кишиневскаго погрома, то станетъ вполнѣ понятно, что при всеобщемъ невѣжествѣ, царящемъ въ широкихъ народныхъ массахъ малѣйшая искра способна была бы вызвать погромъ не только въ Гомелѣ. Событія, происшедшія въ день погрома и послѣ него обнаруживаютъ, что въ Гомелѣ еще кромѣ того велась агитація противъ евреевъ интеллигентами-антисемитами.

Въ пятницу 29-го августа уже знали, что будетъ погромъ. Замѣчено было, что съѣхавшіеся къ базарному дню крестьяне не дѣлали никакихъ покупокъ. Обыкновенно они все необходимое закупаютъ въ базарные дни, — на этотъ разъ *подполковникъ Ивановъ* далъ крестьянамъ знать, чтобъ они ничего не покупали, такъ какъ въ понедѣльникъ будетъ погромъ, и тогда они все получатъ даромъ. Произошла ли драка въ пятницу случайно, или покупка селедокъ была лишь спеціально придуманнымъ фокусомъ, чтобъ было къ чему придраться, — намъ трудно опредѣленно сказать.

Какъ извѣстно, 29-ое августа во всякомъ случаѣ играло нѣкоторую роль въ происшедшемъ погромѣ. Лишь только начался

споръ между покупателемъ селедокъ и еврейкой-лавочницей, — человѣкъ 50—75 христіанъ бросились къ еврейскимъ лавкамъ съ крикомъ: „бей жидовъ!“ Къ нимъ присоединились также служащіе во дворцѣ Паскевича, вооружившіеся всѣмъ, что попало подъ руку. Съ другой стороны, одновременно собрались также и евреи и выступили противъ громилъ. Собрались и наши организованные рабочіе. Главный вожакъ погромщиковъ былъ раненъ ножомъ въ шею еще до того, какъ организованные рабочіе приняли участіе въ завязавшейся дракѣ. Одинъ еврейскій рабочій былъ раненъ приставомъ пулей въ бокъ. Всего тяжело ранено со стороны евреевъ было человѣкъ 8-9, легкія раны получили многіе. Изъ рядовъ евреевъ раздался одинъ выстрѣлъ. Члены нашей организаціи разошлись только тогда, когда выяснилось, что на этотъ разъ погромъ закончился.

Этимъ случаемъ антисемиты не преминули воспользоваться. Начались рѣчи о томъ, что нужно евреямъ отомстить за убитаго. Нашли 2 антисемитскихъ прокламаціи, призывающія къ погрому. Какой-то субъектъ былъ арестованъ съ антисемитскими воззваніями въ Коммерческой гостинницѣ. По городу распространялся фотографическій снимокъ убитаго христіанина. Въ понедѣльникъ въ погромѣ принимали участіе *купецъ Петриченко, мировой судья Мельниковъ, нотаріусъ Плаховъ, начальникъ тюрьмы, 3 ученика технической школы, нѣсколько гимназистовъ, исправникъ.* Всѣ они призывали къ погрому, а многіе изъ нихъ указывали громиламъ еврейскія квартиры. Не малую роль, очевидно, игралъ и начальникъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ; онъ самъ далъ рабочимъ различные инструменты: молотки, топоры, палки, которыя они пустили въ дѣло въ понедѣльникъ. Все это опять и опять обнаруживаетъ предъ нами всю лживость „правительственнаго сообщенія“, старающагося представить дѣло такъ, будто русскіе рабочіе *сами* рѣшили „отомстить“ въ понедѣльникъ „за нанесенную имъ 29-го августа обиду“. Сообщеніе совершенно умалчиваетъ объ антисемитской травлѣ, участіе въ которой принимали почти исключительно правительственные чиновники, и сваливаетъ всю вину на евреевъ.

Замалчиваніе антисемитской травли, приписываніе русскимъ рабочимъ роли мстителей за якобы нанесенныя имъ евреями

оскорбленія — все это дѣлается не безъ умысла. За послѣдн
годъ многое доказало правительству, что русская рабочая мас
сильно преобразилась. Все больше и больше исчезаетъ ея бе
сознательность; она начинаетъ понимать, какого врага она им
етъ въ лицѣ царскаго правительства. Широкая волна стач
чнаго движенія, прокатившаяся по всему югу Россіи и Кавказ
доказала, что широкія рабочія массы понимаютъ уже, что
евреи виноваты въ ихъ страданіяхъ. Въ Одессѣ, Кіевѣ и др
гихъ городахъ русскіе рабочіе успокаивали евреевъ во врем
демонстрацій; завѣряли ихъ, что евреямъ нечего бояться, ч
рабочіе ничего противъ нихъ не имѣютъ. Понятна, поэтому, р
дость правительства, когда ему представилась въ Гомелѣ возмо
ность выдвинуть въ роли громилъ русскихъ рабочихъ. Но та
соціалдемократическая агитація, которая не дала вспыхнуть н
нависти къ евреямъ у широкихъ слоевъ рабочей массы на всем
югѣ Россіи, положитъ конецъ антисемитизму и среди гомельских
рабочихъ, антисемитизму, причина котораго лежитъ лишь
ихъ полной некультурности и безсознательности. Въ гомельском
погромѣ принимали участіе, главнымъ образомъ, простые нев
жественные рабочіе, недавно покинувшіе окрестныя деревни. Н
противъ, вмѣстѣ съ еврейскими рабочими, оказывали отпор
громиламъ и нѣсколько организованныхъ русскихъ рабочихъ.

Правительство въ своемъ сообщеніи, какъ мы уже говорил
совершенно замалчиваетъ фактъ антисемитской агитаціи, проис
ходившей при его собственномъ активномъ участіи, зато оно с
огромной радостью расписывается о томъ, что евреи, дескат
помѣшали полиціи и войску „водворять порядокъ“. Въ сообщені
подробно разсказывается, что „изъ толпы евреевъ въ полицію бр
сали камнями, и раздался одинъ выстрѣлъ“, что 1-го сентября „е
реи стрѣляли въ войско, пришедшее водворять порядокъ“. Сам
собой понятно, что насъ — соціалдемократовъ — подобнаго род
фактами не поразишь. Каждый фактъ, указывающій намъ, чт
страхъ предъ полиціей и войскомъ начинаетъ уменьшаться, го
воритъ намъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что начинаетъ колебаться послѣд
няя опора реакціи. Однако, мы все же должны и здѣсь обнару
жить лживость правительственнаго сообщенія; мы докажемъ, чт
столкновенія съ полиціей и войскомъ произошли не безъ всякаг

съ ихъ стороны повода, какъ это можно заключить изъ словъ сообщенія, а лишь потому, что *сама полиція и солдаты помогали громилам*ъ, вмѣсто того, чтобы имъ препятствовать. Возстановимъ нѣсколько подробнѣе ходъ борьбы, и тогда предъ нами ясно выступитъ роль полиціи и войска въ этомъ погромѣ.

На основаніи резолюціи нашего V-го съѣзда о погромахъ, нашъ Гомельскій Комитетъ тотчасъ же организовалъ вооруженную самооборону. На помощь явились рабочіе изъ окрестныхъ городовъ. Съ пятницы до понедѣльника рабочіе совсѣмъ не работали. Организація самообороны постановила, чтобы въ понедѣльникъ часть рабочихъ была на всякій случай наготовѣ. Уже начали носиться слухи, что желѣзнодорожные рабочіе готовятся въ 12 часовъ начать погромъ. Полиція уже знала объ ихъ намѣреніяхъ и въ понедѣльникъ около 11 часовъ помѣстила нѣсколько ротъ солдатъ недалеко отъ вокзала.

Ровно въ 12 часовъ человѣкъ 150 рабочихъ желѣзнодорожнаго депо (всего въ депо работаетъ 1000-1200 человѣкъ) пустились по Замковой улицѣ въ городъ. По Замковой улицѣ они ужъ начали громить и разнесли много домовъ. Уже здѣсь обнаружился смыслъ той „защиты“, которую можно было ожидать отъ войска. Солдаты окружили нѣкоторые кварталы, въ которые они не пропускали евреевъ изъ города. Они размѣстились за три квартала отъ вокзала, а въ этихъ трехъ кварталахъ они предоставили полную свободу громить и грабить. То же произошло, когда громилы съ Замковой улицы перешли на Техническую. *Отсюда солдаты свободно пропустили их*ъ къ Конной площади, а оттуда на Кладбищенскую и Троицкую улицы, гдѣ они *вмѣстѣ съ солдатами* начали разбивать еврейскую синагогу. Затѣмъ они направились на Вѣтренную улицу. До этого момента еврейскіе организованные рабочіе пытались прорваться сквозь цѣпь войска, чтобъ прогнать громилъ, но солдаты ихъ не допускали, избивая ихъ прикладами. Лишь возлѣ Вѣтренной улицы, въ которую рабочіе проникли съ другой стороны, не охраняемой войскомъ, они встрѣтились лицомъ къ лицу съ громилами, пришедшими сюда съ Конной площади. Еврейскіе рабочіе встрѣтили ихъ нѣсколькими выстрѣлами изъ револьверовъ и ранили 2-3 погромщиковъ. Громилы тотчасъ же разбѣжались и

скрылись за рядами солдатъ, которые выстрѣлили въ еврейскихъ рабочихъ и двоихъ ранили. Рабочіе отступили и собрались — человѣкъ 500—на площади возлѣ синагоги. Итакъ, мы видимъ, что *вмѣсто того, чтобы водворять порядокъ и прогонять громилъ, войско начало проливать кровь защищавшихся евреевъ*. Нужны ли еще доказательства низости второго сообщенія „Прав. Вѣстника“, представляющаго дѣло такъ, будто евреи безъ всякой причины, съ жиру, старались затѣять драку съ христіанами, а затѣмъ, вооружившись ножами, кусками желѣза и револьверами выступили противъ войска, не допускавшаго ихъ до побоища? На такой цинизмъ способно лишь царское правительство, главную роль въ которомъ играютъ столь наглые и низкіе палачи какъ Плеве и фонъ-Валь. Какая степень безстыдства нужна, чтобы выставить войско въ этомъ погромѣ въ роли „защитника тишины и спокойствія“! Разбитые, разграбленные дома и лавки лучше всего свидѣтельствуютъ, каковъ тотъ „порядокъ“, который войско и полиція старались водворить въ городѣ. Эти нѣмые свидѣтели говорятъ намъ правду яснѣе, чѣмъ всѣ статьи „Правит. Вѣстника“.

Насколько основательно обвиненіе евреевъ въ желаніи затѣять драку съ христіанами, лучше всего видно изъ слѣдующихъ фактовъ, по вполнѣ понятнымъ причинамъ замалчиваемыхъ „Прав. Вѣстникомъ“. На Конной площади офицеръ предложилъ еврейскимъ рабочимъ отступить, обѣщая имъ собственными силами разогнать громилъ. Рабочіе тотчасъ же перешли на другую сторону площади и лишь послѣ того, какъ убѣдились, что офицеръ ихъ обманулъ, попытались повторить оттуда свои попытки разогнать погромщиковъ.

Собравшись на площади, возлѣ синагоги, еврейскіе рабочіе замѣтили по Могилевской ул. кучку громилъ человѣкъ въ 30. Тогда рабочіе и отъ себя отдѣлили 30 человѣкъ; они подошли къ громиламъ и жестами объяснили имъ, что хотятъ съ ними переговорить. Тѣ бросили громить. Тогда съ нашей стороны вышелъ одинъ товарищъ и началъ къ нимъ говорить; онъ хотѣлъ ихъ убѣдить добромъ. Но къ несчастью, лишь только онъ произнесъ слово „товарищи“, какіе-то мальчишки со стороны бросили нѣсколько камней; это помѣшало мирнымъ переговорамъ

и драка началась сызнова. Еврейскіе рабочіе выстрѣлили въ воздухъ, и погромщики разбѣжались.

Эти факты ясно показываютъ намъ, насколько еврейскіе рабочіе были далеки отъ мысли затѣвать драку съ христіанами; они показываютъ, что лишь подъ давленіемъ горькой необходимости рабочимъ пришлось стрѣлять въ христіанъ и биться съ ними.

Правительственное сообщеніе подробно разсказываетъ, что евреи стрѣляли изъ домовъ и изъ-за заборовъ, но оно совершенно умалчиваетъ о томъ, что изъ „Чайной общества трезвости“ стрѣляли въ проходящихъ еврейскихъ рабочихъ и одного ранили; что офицеры выражали свой восторгъ предъ тѣми погромщиками и солдатами, которые особенно выдѣлялись своими разбойничьими наклонностями; что на „Кавказѣ“(часть города) офицеръ командовалъ: „бей, ломай, маршъ дальше, только смотри —не забирай съ собой ничего“; что солдаты и полицейскіе задерживали посрединѣ улицы извозчиковъ съ сѣдоками-евреями, пока не подходили громилы и не начинали бить евреевъ. Въ „сообщеніи“ нѣтъ ничего о томъ, что средь бѣла дня былъ убитъ еврей Кевешъ, на глазахъ у полицейскаго надзирателя, не пошевельнувшаго пальцемъ для его спасенія; что полиція сама указывала погромщикамъ для грабежа тѣ еврейскіе дома, въ которыхъ, по ихъ мнѣнію, живутъ „демократы.“ „Сообщеніе“ уменьшаетъ число убитыхъ и раненныхъ евреевъ (убито не 4, а 8, ранено—до 50 евреевъ) и совершенно обходитъ молчаніемъ то обстоятельство, что эти убитые пали лишь отъ солдатскихъ пуль и прикладовъ. „Сообщеніе“ не передаетъ также рѣчи, произнесенной предъ солдатами, когда ихъ отправлялли „водворять порядокъ“. Рѣчь эта имѣла явный характеръ политической агитаціи противъ евреевъ, и она единымъ словомъ не упоминала о томъ, что̀ солдатамъ предстояло дѣлать. „Братцы! — такъ начинается эта рѣчь, — теперь горячее время! смотрите-жъ, не дремать! Царь-батюшка смотритъ на васъ, онъ на васъ надѣется, какъ на своихъ защитниковъ. Есть сволочь-жиды, но есть сволочь и среди русскихъ. Откуда же это все? А оттуда, что наши внѣшніе враги подкупаютъ за деньги внутреннихъ враговъ, чтобы вызвать у насъ смуту. Будьте спокойны, не бойтесь! помолитесь за царя-батюшку, вспомните о принесенной вами присягѣ“ и т. д.

Того, что могли разсказать о погромѣ сами его жертвы — евреи, правительственные агенты и слышать не хотятъ. Предъ глазами могилевскаго губернатора, пріѣхавшаго въ Гомель и воочію увидѣвшаго разрушеніе, произведенное громилами, —раскрылась широкая историческая картина, и онъ началъ читать еврейской буржуазной депутаціи цѣлую лекцію о томъ, чѣмъ евреи были прежде, и чѣмъ они стали теперь. Нынѣшніе евреи несравненно хуже прежнихъ, еврейская молодежь бунтуетъ, она не боится царя и не чтитъ его представителей. Въ доказательство „испорченности“ евреевъ онъ привелъ то, что они не оказываютъ должнаго почета его женѣ, что предъ нимъ не снимаютъ шапки и т. п. Онъ объявилъ, что арестованные евреи будутъ подвергнуты строгимъ взысканіямъ, и что для охраны евреевъ у него нѣтъ войска. „У васъ есть своя собственная оборона,“ — таковы были его слова. Быть можетъ, поэтому этотъ сатрапъ не нашелъ нужнымъ принять никакихъ иныхъ мѣръ, кромѣ закрытія винныхъ лавокъ. Послѣ прочтенія лекціи онъ отпустилъ еврейскую делегацію, не выслушавъ отъ нея самой ни слова.

Медемъ, товарищъ директора Департамента полиціи, пріѣхавшій сюда изъ Петербурга собрать свѣдѣнія о погромѣ, тоже отвѣтилъ, что для выслушиванія евреевъ у него нѣтъ времени. У него едва хватило времени для нѣсколькихъ внушеній „этимъ испорченнымъ евреямъ“. Онъ тоже заявилъ, что съ арестованными расправятся; весь погромъ имѣетъ, молъ, политическій характеръ, евреи, очевидно, впередъ спеціально къ нему подготовлялись.

Рѣчи губернатора и директора Департамента полиціи, содержаніе правительственнаго сообщенія, поведеніе низшихъ царскихъ чиновниковъ, — все это наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, что правительство старается воспользоваться гомельскими погромами, какъ средствомъ натравить христіанскихъ рабочихъ на еврейскихъ. Ради этой именно цѣли все дѣло оно хочетъ представить въ видѣ бунта евреевъ противъ христіанъ; вооруженной самообороны со стороны евреевъ правительство хочетъ придать видъ возстанія евреевъ, противъ войска и полиціи. Это подтверждается также слѣдующимъ фактомъ.

Въ субботу (послѣ погрома) въ желѣзнодорожномъ депо были созваны по 5 рабочихъ изъ каждаго цеха и ихъ спросили, почему

они не явились на работу. При этомъ присутствовали могилевскій жандармскій полковникъ Поляковъ, прокуроръ и начальникъ мастерскихъ, тотъ самый, который игралъ столь позорную роль въ этомъ погромѣ. Рабочіе отвѣтили, что они боялись уходить на работу, такъ какъ хотѣли защищать свое имущество отъ погрома, произведеннаго евреями. Жандармъ и прокуроръ похвалили ихъ за ихъ „бравое“ поведеніе. — Вотъ подвиги, свершенные „благонамѣренною“ частью населенія. Ни въ какихъ комментаріяхъ они не нуждаются.

Всѣ эти факты ясно говорятъ намъ, что зданіе самодержавія построено на разбоѣ и обманѣ. Всякій сатрапъ считаетъ себя царькомъ и всякое оскорбленіе своей собственной персоны считаетъ государственнымъ преступленіемъ. При самодержавной формѣ правленія иначе быть не можетъ; защищать царя — вотъ задача войска: этому молоху приносятся въ жертву счастье и жизнь всего населенія въ Россіи, счастье всей страны. Защищать интересы царизма, а не народные интересы — вотъ миссія царскихъ слугъ. Но интересы царя и бюрократіи, вѣдь должны же быть представлены въ видѣ интэресовъ всей страны, и это заставляетъ эту шайку бандитовъ строить свою политику на лжи и клеветѣ. Но правда должна всплыть наружу. Вскрылись все коварство, весь іезуитизмъ царской политики уже при кишиневскомъ погромѣ. Мы же позаботимся о томъ, чтобъ и гомельскій погромъ изобразить въ его истинномъ свѣтѣ, и пусть всѣ познакомятся съ принципами той морали, которую фонъ-Плеве кладетъ въ основу всей своей политики вообще, въ особенности же по отношенію къ еврейскому вопросу.

Соціалдемократическая агитація чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше будетъ выяснять христіанскимъ рабочимъ невиновность евреевъ и будетъ имъ указывать истинный корень ихъ бѣдъ. Вооруженная самооборона съ нашей стороны, которую мы должны стараться повсюду все болѣе усиливать, также укажетъ слѣпымъ массамъ, что нельзя бить и убивать евреевъ безнаказанно. Это лишитъ ихъ охоты устраивать погромы, и человѣконенавистническая политика самодержавія въ концѣ концовъ должна будетъ кончиться банкротствомъ.

Гомельскій погромъ показалъ намъ также, насколько правильн нашъ пятый съѣздъ понялъ современное положеніе вещей и на сколько онъ вѣрно оцѣнилъ способность различныхъ слоевъ ев рейскаго народа вести борьбу противъ погромовъ. Въ нашей резолюціи мы говоримъ, „что изъ всѣхъ слоевъ еврейскаго наро да одинъ только пролетаріатъ, борющійся подъ знаменемъ соці алдемократіи, представляетъ ту силу, которая способна оказат дѣйствительный отпоръ толпѣ, натравленной правительством на евреевъ.“ Это теперь блестяще подтвердилось. Еврейскій со ціалистическій пролетаріатъ доказалъ, что онъ, и только он способенъ геройски броситься въ бой противъ всѣхъ своих враговъ.

Своей борьбой онъ приноситъ также помощь въ нуждѣ и осталь нымъ слоямъ еврейскаго народа. Но еврейская буржуазія н способна вылѣзть изъ своей шкуры.

Охватившая ихъ въ первый моментъ радость, что они вышли живыми изъ гомельской кровавой бани, радость, доходившая д того, что эти буржуа гордились „демократами“, принесшими им спасеніе—тотчасъ же смѣнилась обычнымъ для нашихъ буржуа состояніемъ малодушія и страха, и, вмѣсто того, чтобъ помочь борцамъ, они отправили депутаціи къ царскимъ агентамъ. Эти депутаціи, самовольно присвоившія себѣ право говорить отъ име ни всего еврейскаго народа, постигла та же позорная судьба, что и всѣ остальныя еврейскія депутаціи. Отучитъ ли это еврей скую буржуазію отъ ея привычки къ вѣрноподданническимъ рѣ чамъ, въ которыхъ проявляются ихъ души подневольныхъ ра бовъ? На это трудно надѣяться, и, конечно, не на помощь этой холопствующей буржуазіи можемъ мы полагаться. И еще разъ мы должны повторить слова принятой нами резолюціи и выска зать нашу увѣренность въ томъ, что „лишь совмѣстная борьба пролетаріевъ всѣхъ національностей въ корнѣ уничтожитъ тѣ условія, которыми порождаются событія, подобныя кишиневскому“ и гомельскому погромамъ, что только пролетарская борьба при ведетъ къ побѣдѣ надъ царскимъ деспотизмомъ и надъ всѣмъ капиталистическимъ міромъ со всѣми связанными съ нимъ стра даніями; что изъ всего еврейскаго народа лишь самостоятельно организованная сила еврейскаго пролетаріата въ состояніи ока-

зать сопротивленіе антисемитской травлѣ и бороться со всѣми ея печальными послѣдствіями.

Долой антисемитскую политику царскаго правительства!

Да здравствуетъ солидарность между пролетаріями всѣхъ національностей!

Да здравствуетъ соціализмъ!

Центральный Комитетъ.

Сентябрь 1903 года.

цѣна 10 сант.

ЛОНДОНЪ.
Типографія Бунда:
A. Nathanson, 17 Montem Road, Forest Hill, London S. E.
Октябрь 1903 г.